

Маслова Инга Владимировна —

доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей и отечественной истории
Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета
г. Елабуга

Народные традиции в быту русского купечества

**Ключевые
слова:**

религиозные на-
родные традиции,
купечество, бла-
готворительность,
повседневность,
Российская импе-
рия, XIX век

В статье исследуется проявление русских религиозных традиций в быту купечества Российской империи XIX в. Купеческая религиозность проявлялась в обязательном соблюдении церковных обрядов и традиций, которые трансформировавшись через призму социальных возможностей купцов, приобретали характер благотворительности и пожертвований.

Никольская церковь. Елабуга. Вторая половина XIX в.

Уникальная черта россиян кроется в невероятной открытости, выражающейся в восприимчивости современной западной и восточной культуры, но при этом мы бережно храним именно русские традиции, глубоко уходящие корнями в православие и даже в язычество. Россияне продолжают отмечать языческие праздники, верят в многочисленные народные приметы и предания.

Православные традиции связаны с религиозной миссией русского государства, с обоснованием идеи русского православного царства. Историческое течение повседневной жизни россиянина подчинялось обязательно к исполнению религиозных традиций. Просыпаясь, наши предки искали глазами икону, чтобы начать день с крестного знамения у святого образа.

Народные религиозные традиции определяли поведенческие установки российского купечества с момента его зарождения до ликвидации сословного строя в 1917 г. Православные традиции повлияли на формирование базовых ценностных ориентиров российских купцов-предпринимателей. Среди таких ценностей не только ответственное отношение к личному делу, но и широкомасштабная благотворительность. Изучение истоков нравственно-делового отношения российского купечества к осуществляемой им предпринимательской деятельности приобретает особую актуальность в современном коммерциализованном обществе.

В XIX столетии, в мире промышленного предпринимательства и коммерции, где людьми двигало желание получить прибыль, церковные обряды и религиозные традиции представляли собой, может быть, самую важную сферу духовной жизни российского купечества.

Противоречие между каждой прибылью и религиозным благочестием предприниматели пытались преодолеть ревностным соблюдением обрядов, постоянным подкреплением молитвами своих действий в деловой и частной жизни, щедрыми благотворительными пожертвованиями.

Каждый купец знал, что нельзя начинать важные дела в праздник Благовещения, нельзя работать в воскресенье, в этот день запрещались даже женские рукоделия. Благочестие проявлялось и в многочисленных крестных знамениях, которыми купцы осеняли себя, выходя из дома и входя в торговую контору, лавку, амбар. Звук церковных колоколов, религиозная или похоронная процессия обязательно сопровождалась снятием шапки и крестным знаменем. В купеческом обществе помнили массу народных примет и традиций, но все это не мешало искренности самой веры.

В купеческой среде было принято освящать вновь построенные лавки, предприятия. Не совершив молитву, купцы не начинали никакого дела. Перед началом осеннего сезона торговли на ярмарочных площадях, в гостининых дворах обязательно проводились торжественные молебны с водосвятием, с выносом чудотворных икон, чтобы испросить Божье благословение на коммерцию на весь предстоящий год. Не только в каждом доме, но и в каждой лавке или магазине обязательно была икона с негасимой лампадой. С икон начинался перечень имущества, передаваемого по духовному завещанию. Текст завещания начинался обращением к Богу: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

Купцы очень любили слушать рассказы о разных чудесах, мироточащих иконах, знамениях, предсказаниях. Невероятной популярностью пользовалась история, о явлении чудотворной иконы у деревни Злобинской (Вятского уезда). История эта не только передавалась из уст в уста, но и попала на страницы протокола уездного исправника. В июне 1878 г. крестьянские мальчишки, идя по дороге из села Чепцы в деревню Злобинскую увидели икону Святых Фрола и Лавра, которая будто бы передвигалась сама «не касаясь земли». Икону ребяташки передали священнику села Чепец. Событие это вызвало массовое паломничество богомольцев в чепецкую церковь, несмотря на то, что никаких чудес с ней не происходило. Но сам факт «явления» рассматривался как «чудо» и по реше-

нию Святейшего Синода икону перенесли в ризницу Вятского кафедрального собора, таким образом, был обеспечен доступ к «чудотворной иконе» большому количеству верующих [9, л. 74].

В Елабуге большинство храмов создавалось стараниями или при поддержке купечества. Особо почитались и поддерживались купцами-благотворителями храмы, в которых располагались чудотворные иконы.

Святыней Спасского собора являлась икона Нерукотворного образа Христа Спасителя. Факт чудотворного появления этой иконы в Елабуге описал в своем труде елабужский священник Н.И. Шишкин. Заметим, что автор посвятил свой труд елабужским купцам Федору и Григорию Стахеевым, в знак благодарности за содействие в составлении и издании книги. Икона Спаса Нерукотворного была написана «по повелению свыше» иконописцем села Красное в первой половине XVII в. Житель села Трехсвятское (по екатерининской губернской реформе преобразованного в город Елабуга) также «получив откровение» должен был забрать икону и привести ее в Трехсвятское. «Исцеления, получаемые перед сим образом недужными, убедили жителей Трехсвятского в том, что сия икона написана по воле Божьей». Еще одним «чудом» стал факт появления иконы на месте строительства будущего Спасского собора. «Жители не раз избирали для храма место, но икона Спасителя, невидимо переносимая, указывала им другое место для храма. Елабужцы думали, что здесь хитрит человек; но при всех принятых предосторожностях, икона невидимо силой являлась в одном и том же месте и, к удивлению всех, никем недержимая... Жители покорились воле Божьей и на этом месте стоит храм Христа Спасителя» [8, с. 196].

Ежегодно в период с 7 по 27 июля совершался крестный ход из елабужской Никольской церкви в г. Мамадыш с иконой Николая Чудотворца, явление которой произошло в окрестностях Мамадыша над источником именуемым Святой Чашей. Именно купцы и их приказчики обычно выносили в процессии хоругви, чудотворные иконы,

Елабуга. Соборь.

Спасский собор в Елабуге. Вторая половина XIX в.

при этом проявлением особого благочестия считалось, если имеющую огромный вес святыню несли всю дорогу одни и те же люди без подмены.

В дневниках купца города Опочка Псковской губернии Петра Лобкова описывается знамение, которое повергло автора и всех участников крестного хода в состояние божественного трепета. 26 апреля 1833 г. в день Преполовения во время обряда водоосвящения «при солнечном сиянии и в облаках явился на небе пространный круг, начиная от солнца, простираясь к северо-западу,

и другим концом упираясь в солнце; а по концам близ солнца, наподобие звезд немалого вида, ало-синеватые, несколько продолговатые шары, по обеим сторонам солнца... И пред окончанием водоосвящения, когда прошел или тронулся крестный ход, и круг облачный начал исчезать... молебен кончился в соборе, и круг исчезли» [6, с. 131]. Наш современник постарался бы объяснить подобное явление рационально-научными методами, списав событие на необычное природное явление. Купец Лобков из увиденного заключает, что «Бог

осенил народ и явил отраду срабравшимся христианам на молебствие».

Большое впечатление на купцов оказывали совершенные дальние богомолья. Набожные купцы считали своим долгом время от времени выбирать в какой-нибудь из почитаемых монастырей, посетить Киево-Печерскую Лавру или даже отправиться в заграничное паломничество в Святым местам. Елабужский купец И.И. Стахеев вносил значительные благотворительные пожертвования в пользу Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне и в конце жизни совершил паломничество на Святую Гору в Афон. Но это посещение монастыря разочаровало Ивана Ивановича, так как его встретили в монастыре с глубоким почтением и даже неким преклонением в знак его значительных пожертвований в пользу обители. Стахеев, как и большинство купцов, был убежден, что пожертвование должно быть «тихим», ибо только тайные пожертвования считались праведными и богоугодными.

Своеобразной религиозной традицией русского народа, прочно вошедшей и в купеческий быт, было призрение нищих, юродивых. Широко была распространена раздача денежной милостыни у храмов. В обычае была раздача денег у своих ворот по особым случаям: свадьбы, праздники, крещение детей. Один или два раза в год купцы устраивали у себя специальные обеды для нищих. К концу XIX в. эта традиция трансформировалась с содержанием на средства купцов бесплатных столовых.

В октябре 1891 г. в Елабуге на собранные по благотворительной подписке средства решено было устроить благотворительную столовую. Но собранная сумма составила 1085 руб., что было недостаточно. Тогда купец И.Г. Стахеев заявил, что он принимает на себя все недостающие расходы по содержанию столовой [2]. Городской голова Ф.П. Гирбасов изъявил желание выдавать на свои средства всем обедающим по ½ фунта хлеба на ужин каждому человеку. В первый день в бесплатной столовой обедало до 200 чел., но на второй день наплыв обе-

живших увеличился до 800 чел., прибывших большей частью из уезда. В их числе оказалось немало людей способных к приписанию работ, вследствие чего городским головой было дано распоряжение о составлении списков неимущих и собрании сведений о каждом, пользующимся бесплатным обедом, благодаря чему число обедающих уменьшилось до 600 чел. [10, л. 467 об.].

Еще один из устойчивых исторических обычаев заключался в том, что пожертвования становились обязательными во время и после похорон. Душеприказчики и родственники усопшего не только раздавали деньги нищим на паперти, но и передавали крупные суммы в пользу благотворительных обществ и заведений. Согласно духовному завещанию потомственной почетной гражданки О.И. Ижболдиной, умершей 22 февраля 1913 г., ее сыновья должны были «выдать в течение первого года со дня ее смерти... на устройство в г. Сарапуле богоугодных, учебных или учебных заведений или вообще на предмет общественной благотворительности или пользы... пятьдесят тысяч рублей» [4]. Сыновья Ольги Ивановны не только выполнили волю покойной, но и предвидели пожертвовать городу дачу по Вознесенской улице, «а сверх того, если этого капитала будет недостаточно, то они дополняют его до потребной суммы собственными пожертвованиями» [4].

Сыновья орловского купца В.К. Булычева после его смерти передали капитал в 18 000 руб. на содержание притча Кладбищенской церкви.

По духовному завещанию свободских купцов З.А. Платонова и Д.Е. Плюшина были переданы по 500 руб. в пользу местного дома трудолюбия [7].

В пользу орловской городской управы был передан благотворительный капитал в размере 10 924 руб. 79 коп. в память купца С.Е. Изергина. Значительная часть процентов с названного капитала ежегодно расходовалась на вспомоществование бедным гражданам г. Орлова к Рождеству и Пасхе [5].

Среди старинных традиций в купеческой среде следует

назвать пощение. Пасхальный пост был чрезвычайно строгим: избегали не только мясного и молочного, но не позволяли себе в постные дни принимать даже лекарств. В Рождественский пост допускалось есть рыбу. В семьях богатых купцов к столу подавали белугу, рыбу осетровых пород, люд победнее довольствовался селедкой, сомом, лещом. Но к Рождеству все, и бедные и богатые дворяне, купцы и мещане, будут вкушать свинину. Исследователь праздников и развлечений в Москве Р.М. Байбурова, подмечая эту особенность писала: «Стягивающиеся к Москве подводы с мороженой свиной были первыми сигналами приближения праздника» [1, с. 261].

Во время постов воздерживались также от развлечений: хождений в театр, в гости, праздного чтения, даже детские игрушки прятали в чулан, играть считалось грешно.

Представление о грехе широко применялось при воспитании детей. Это был не просто запрет совершать плохие поступки, понятие «греха» куда шире и глубже. Если плохое поведение можно было скрыть от родителей, то грех — это проступок, за который ответ нести перед Богом, а его око всевидящее. Поэтому родители старались ввести как можно больше ограничений детского поведения в понятие «грешно». Понятие греха применялось не только в процессе религиозного воспитания ребенка, но и в формировании правил поведения в светском обществе. Грешно не посещать храм, есть

скоромную пищу в пост, грешно огорчать отца и мать, грешно кричать, ругаться и драться с младшими детьми.

Народные традиции, воплощенные в религиозной форме, глубоко укоренились в ментальности купечества, о чем свидетельствуют мемуары представителей третьего сословия. Искренней верой проникнуты воспоминания вятского купца К. Клепикова, написанные в форме наставления к сыновьям и дочерям: «Считаю священной обязанностью напомнить сыновьям и дочерям: учите детей своих, чтобы они жили по заповедям Божьим, тогда Господь Бог ниспошлет им и вам благодать Свою: будьте здоровы, благополучны и долголетны. Веруйте в Бога... "Не живи, как хочется, а живи как Бог велит". Бог дал нам заповеди, по которым мы должны располагать свои поступки и всю свою жизнь» [5, с. 41, 42].

Следует отметить, что к началу XX в. религиозная суровость в купеческой среде стала смягчаться, получившими повсеместное распространение европейскими новинками.

В целом народные религиозные традиции повлияли на формирование социально-психологического портрета русского купца-предпринимателя, который сложился к концу XIX столетия. В это колоритном образе сочетались дисциплина характера, выработанная вековыми нормами религиозного поведения, чувство ответственности перед ближними и реальное понимание действительности. ■

Источники:

1. Байбурова Р.М. Праздники в Москве 100 лет назад // Развлекательная культура России XVIII–XIX вв. Очерки истории и теории: Сб. Рос. Акад. наук Гос. ин-та искусствознания Министерства культуры Российской Федерации. СПб., 2000.
2. Из Елабуги // Вятские губернские ведомости. 1891. 7 декабря.
3. Изъявление благодарности // Вятские губернские ведомости. 1891. 20 февраля.
4. К делу о пожертвовании О.И. Ижболжиной // Кама. 1915. 1 марта.
5. Клепиков К. Воспоминания Вятского сторожила // Судовиков
6. М.С. Вятское купечество в воспоминаниях современников. Киров, 2005. С. 41, 42.
7. Лобков П.С. Дневник // Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX в. М.: РОСПЭН, 2007.
8. Слободской // Вятский край. 1895. 18 марта.
9. Шишкин Н.И. История города Елабуги с древнейших времен. Казань: Печатня И.Н. Кибардина, 1901.
10. О происшествиях по Вятской губернии 1877–1879 гг. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1286. Оп. 38. Д. 190. Л. 74.
11. Об открытии бесплатной столовой // Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 582. Оп. 139. Д. 484. Л. 467 об.